

Глава 6

Этого было мало.

Мой удар ранил Нзамби, но не смог уничтожить её духовную основу.

Под мягкой поверхностью её тела скрывался невероятно твёрдый слой.

Нзамби позволила моему Фрайшутцу пройти насквозь, но топор этот слой пробить не смог.

Она раздражённо посмотрела на зияющую рану, которую я оставила у неё на груди, после чего потянулась к одной из множества кистей, висевших на её теле. Затем она запрокинула голову, широко раскрыла рот, словно рыба-удильщик, и вцепилась зубами в отрубленную кисть. Раздался хруст костей, и командные заклинания, что были на ней, исчезли – то же самое произошло и с множеством других кистей, которые рассыпались в прах.

«Она... ест их? Ест командные заклинания?»

Пока враг был занят, я воспользовалась передышкой и подняла Кохару с земли. Крепко держа её в руках, я направилась туда, где нас ждал Пран, и обернулась. Рана моей противницы полностью затянулась. Даже накидка стала как новая.

— Твоя природа ускользает от меня, заклинательница. Но я, по крайней мере, понимаю, чем являются твои «ветви». Цепкие когти бедных мстительных душ. Думаю, тебе они очень даже идут.

Отрубленные кисти падали на землю одна за другой.

— Однако я дала клятву позаботиться обо всех, кто сбежал через эти ворота, и не намерена от неё отказываться. Эта твоя «ветвь», конечно, надоедливая, но... сомневаюсь, что она спасёт тебя от них.

Она даже не шелохнулась, но боевые слоны всё равно двинулись вперёд. Они снесли своими лбами колонны, стоявшие в холле, и обвили могучими хоботами то, что от них осталось.

— Они же не могут?... А-а-а! Нет, очень даже могут!

Колонна, которую один из зверей швырнул в меня, должно быть, весила несколько тонн. С Кохару на руках мне едва удалось увернуться. Я понятия не имела, что слоны могли быть такими ловкими.

Второй слон устремился вперёд, выставив колонную перед собой, словно таран.

— Ты мне больше не интересна. Возможно, следующим я разыщу того мальчика. Его маленькая головка будет отлично смотреться на моей шее, — Нзамби присела на хобот одного из боевых слонов, и тот послушно усадил её себе на спину. — Хм. Или, возможно, он уже сбежал и где-то прячется.

Я развернулась, и мы побежали прочь от двух слонов, но путь нам перегородила очередная толпа ходячих мертвецов.

— Я... не пропаду, Эрис. Уводи мальчика... отсюда...

Кохару пришла в себя. Сначала она немного покачивалась без моей поддержки, но вскоре подняла меч и начала рубить приближающихся зомби. Было видно, что она сражалась из последних сил, но оставалось только надеяться, что этого будет достаточно.

Обладая тактическим мышлением мага, она уже попыталась исцелить себя. Семьдесят процентов узора командных заклинаний исчезло с тыльной стороны её ладони, но для того, чтобы полностью восстановиться после столкновения со стеной, потребуется гораздо больше, а её правая рука пребывала в крайне плачевном состоянии. Чем бы ни являлся тот клинок, которым Нзамби проткнула Кохару, он явно не был обычным оружием.

«Должно быть, он как-то повредил её Магические цепи. Ох, Кохару...»

*

От громовой поступи слона сотрясся пол. По коридору эхом разнёсся голос Нзамби, восседающей на его спине.

— Ты ведь прекрасно знаешь, что за стенами этой цитадели раскинулось царство мёртвых.

«Царство мёртвых»? Я понятия не имела, о чём она говорила, но мне ничего не удавалось ощутить. Возможно, если бы я была Мастером, то поняла бы.

— Все, кто познал смерть, стали моими детьми, и они мне очень дороги.

«Все, кто познал смерть»? Мне потребовалась секунда на то, чтобы понять весь масштаб того, что она сказала. Она просто несла бред в попытке сломить наш дух? Или, возможно, она имела в виду здешних Слуг, которые были не в состоянии сопротивляться её колдовству и даже не смогли высвободить всю свою силу?

— Впрочем, некоторые до ужаса забывчивы. Я всего лишь напомнила им о смерти, про которую они забыли. Memento Mori, или как там говорят. Ну же, Галахад. Хватит прятаться за юбкой маленькой девочки. Сразись со мной как рыцарь и позволь полюбоваться твоей смертью.

Мы были не настолько неопытными, чтобы купиться на дешёвые насмешки. Я бросила взгляд на Кохару, и она ответила мне без всяких слов: она не собиралась отменять Завладевание. Если вообще могла.

Внезапно заработала система внутреннего оповещения, и над ареной разнёсся голос Фудзимуры-сэнсэй.

— Был объявлен код «Красный». Барьер вокруг внутренней части Колизея снят. Все выжившие должны незамедлительно проследовать на центральную арену.

Барьер, который она имела в виду, был воздвигнут между полем боя и трибунами, чтобы обезопасить зрителей во время матча. Его снятие было из ряда вон выходящим прецедентом.

Сообщение прогремело ещё раз. Я сомневалась, что кто-либо из тех, кто его услышал, понимал истинное значение кода «Красный».

«Не знаю насчёт всего сообщения, но эта часть, должно быть, предназначалась мне». Я коснулась пальцем пряди своих волос, но мой вызов остался неотвеченным.

«Где же Вы, Фудзимура-сэнсэй?»

В этот момент зазвонил мой телефон. Это была Карин.

— Эй, Эри! Ты жива? Всё ещё в Колизее? Слушай, мне очень жаль, но пацан улизнул! Я потом сделаю себе сэпукку, лады?

— Живи дальше. Пран со мной.

— Он что?!

— Вы там забаррикадировались?

— А то! Мы засели в пустых конюшнях рядом с ареной! Тут довольно много выживших, а несколько бойцов помогают нам держаться, но они уже стучатся в дверь! Я не знаю, сколько ещё... Вот дерьмо, Моми, слева!

Я услышала приглушённый грохот, будто что-то столкнулось с железной клеткой, после чего раздался рёв слона. Это был последний боевой слон Ганнибала, и, скорее всего, он сопровождал самого полководца.

— Это ведь сейчас была Карен, да? Всё норм? Этому сообщению можно верить?

— Можно. У вас получится добраться до центральной арены?

— Думаю, да. Ставни опущены, но мы сможем прорваться. Похоже, Благородные Фантазмы снова при нас.

— Тогда вперёд! Пока ещё не слишком поздно! Я же...

Из динамика раздался взрыв, после чего затрещали помехи и связь прервалась.

Я повернулась к Кохару.

— Идём. Нам нужно добраться до арены.

— Но мои товарищи по команде... То есть, там всё ещё могут быть участники матча, и ты сама видела, на что они способны. Там так же опасно, как и здесь. И что это ещё за код «Красный»?

— Он означает, что ты получишь желаемое.

Она едва слышно вздохнула от удивления. Видимо, поняла, что я имела в виду.

— Вот как. В таком случае, позволь мне пойти впереди. Я лучше знакома с Колизеем.

*

— Поздновато для указаний, ты не находишь? Ну уйдёте вы дальше внутрь, чем это вам поможет? Надеетесь прикончить сами себя?

Всё ещё восседая на слоне, Нзамби со скучающим видом подпёрла подбородок ладонью.

— Разумеется, это ловушка. Причём совсем не заманчивая. Пусть лучше мои дети разберутся.

Очередной рывок - и через несколько секунд вновь раздался грохот. Натиск боевого слона превратил художественный интерьер зала в руины. Зомби, казалось, выпрыгивали из всех щелей, протягивая к нам свои руки.

Я следовала за Кохару, отчаянно пытаюсь уберечь себя и Прана от вреда.

На полпути к арене Кохару остановилась и развернулась. Пришёл её черёд дразнить наших преследователей.

— Гордые союзники Ганнибала! Вы спутали эту женщину со своим господином? Я вижу, как вам тяжело под её игом. Позвольте мне покончить с вашими страданиями!

— Какое невежество, — раздражённо нахмурилась Нзамби. — Люди выкрали эти добрые души из родных лесов и заставили смотреть, как их товарищи погибают на поле боя. Ты правда думаешь, что можешь взывать к их природе?

Встав на спине слона, она направила свой клинок на Кохару.

— Довольно. Я раздавлю тебя и покончу с этим.

Девушка-рыцарь не сдвинулась с места, крепко сжимая в руке меч.

Я не смогла заставить себя смотреть на то, как они с неистовым грохотом столкнулись друг с другом... и затем наступила тишина. Первым, что мы с Праном увидели, были лучи солнечного света, струившиеся в коридор сквозь поднимающееся облако пыли. Столкновение проделало дыру в стене и открыло проход к открытому стадиону в центре Колизея. Перед нами вновь раскинулось огромное поле боя.

Нзамби спрыгнула со своего места за секунду до столкновения и теперь стояла перед нами, не обращая никакого внимания на разруху вокруг неё. Рёв слонов звучал где-то вдалеке, и я на секунду испытала жалость к бедным зомби, которых, должно быть, разметало взрывом.

— Это и есть Святое копьё? Вот это дитя? — произнесла Нзамби, глядя на мальчика.

— Скоро узнаешь.

Я заслонила его собой. В этот момент за её плечом возникла Кохару, устремившаяся к ней, подобно лазурной молнии.

Нзамби небрежно махнула своим клинком и отразила удар, отправив высокого рыцаря в полёт. Она будто предвидела эту атаку.

«Проклятье! Кохару!»

Она вновь врезалась во внутреннюю стену, но в этот раз на землю сползли две фигуры: девочка Кохару и рыцарь Галахад. Завладевание перестало действовать. Скорее всего, оно не выдержало урона. Судя по виду Галахада, ему тоже досталось.

— Может, Героическая душа из будущего, вырванная сюда из Трона? — Нзамби приблизилась к Прану. — Нет, вряд ли. Что ж, какая разница, любой Героической душе должна быть введома смерть. Мой клинок скажет мне правду. Что скажешь, золотое дитя? Выпустим тебе кишки и узнаем, как ты умер?

«Что мне делать? Нужно выиграть время... но как?»

Если Нзамби решит обратить свой взор на Галахада и превратит его в одного из её зомби, нам вряд ли удастся уйти живыми. Лучше всего было бы привлечь её внимание к Прану, но...

Я сама не заметила, как устремилась вперёд. Я сплела свои «ветви» в клинок — короткий, быстрый и точный короткий меч — и встала прочной преградой перед ней. Я прекрасно понимала, что моё оружие могло ранить мальчика, которого я хотела

защитить, так же легко, как и мою противницу. Это была буквально палка о двух концах.

— Не приближайся к нему!

— А ты против? Кажется, я сказала, что ты мне больше не интересна.

Клинок Нзамби – огромный нож – и моя «ветвь»-меч скрестились друг с другом и замерли.

— Он... — я взмахнула клинком снизу-вверх, доверившись техникам, которым меня обучили. — Чёрт, он мой Слуга!

Моя противница с лёгкостью отвела удар в сторону.

— Думаю, нет. Ты всего лишь заклинательница, а я таких хорошо знаю. Маги, заклинатели, все вы – жалкие существа, которые заботятся только о себе и пренебрегают жизнями других. Ты так отчаялась, потому что это дитя представляет для тебя ценность, не более.

Я лучше всех это знала, но... но!..

— Он мой Слуга! И мне плевать, если он бесполезен!

— — Ха-ха-ха! Так ты просто хочешь держать его при себе как игрушку на потеху? Какая ты жестокая. У тех, кто ни на что не способен, и гордости быть не может.

— Тогда оставь меня в покое! Это всё, что мне нужно!

Будучи так близко к ней, я не могла вложить в удар ту силу, на которую был способен мой топор. Сокрушающая тяжесть взмаха Нзамби заставила меня отступить, а мой клинок начал распадаться. От отдачи одна из составлявших его «ветвей» хлестнула назад, едва не задев Прана. Я тотчас же убрала клинок. Моя способность защитить себя была ничем в сравнении с тем, что могло произойти, если бы она его коснулась.

— Нгх...

Увидев, что их добычу увели прямо у них из-под носа, злые духи разъярились ещё сильнее. Брызнула тёмная жидкость, когда я начала терять контроль над осквернённой кровью, которую они населяли. Чёрная кровь сочилась из множества ран, которые их гнев вскрыл по всему моему телу, даже из глаз, и капала на пол, оскверняя это священное поле боя.

— Ну и ну. Похоже, эта отвратительная «ветвь» жаждет душ, и если ты не удовлетворишь её голод, то она сожрёт тебя.

— Ну и... что?

Я знала это лучше любого другого. Эрл Кёниг и Фрайшутц, которого осталось всего на несколько выстрелов, были не из тех приспособлений, которые слепо подчинялись чужой воле. Они являлись злыми духами в их чистейшей форме и всегда выжидали момент, чтобы обратиться против своей хозяйки. Но даже так...

— Ты его и пальцем не коснёшься!

— Ничтожество. Смотреть больно. Даже у этого дитя здравого смысла больше, чем у тебя.

Прыгнув вперёд, Нзамби упёрлась обеими руками в землю, после чего, будучи всё ещё в воздухе, выпрямила ноги, словно пружины, и нанесла ими сокрушительный

удар в мой живот. Если бы в моих лёгких остался воздух, я бы закричала. От удара я отлетела назад, отскакивая от грязного пола арены. Одно из моих рёбер треснуло, и я начала задыхаться.

Распластавшись на земле, я ощутила, как вся арена вдруг неистово содрогнулась. С другой стороны Колизея докатился рёв взрыва. Я слышала гомон голосов, грохот рушащихся стен, продолжительный оружейный огонь, крики и вопли. Мне показалось, что где-то среди всего этого раздался голос Карин.

Сквозь дрожь земли я чувствовала хаос битвы.

Мои глаза, которые заволакивала свернувшаяся кровь, закатывались от невыносимой агонии. Своими пальцами я вернула их на место и попыталась подняться на ноги.

Передо мной стояла Нзамби, приставив свой клинок к груди Прана.

«Я должна остановить её».

Впиваясь пальцами в грязь, я ползла к нему.

Я думала о том, что в этом мире есть вещи, которые нельзя, ни за что нельзя осквернять. Есть что-то, что не сможет заменить даже магия всемогущего Грааля.

Потому что если нет, то как я смогу двигаться вперёд?

— Похоже, ты не боишься меня, мальчик. Почему?

Мальчик молча посмотрел в красные глаза Нзамби.

— Ты не змея.

Он мягко коснулся пальцем острия её клинка.

— И поэтому я тебя не боюсь.

— Что?.. — Нзамби насторожилась и попыталась убрать клинок, но не смогла.

— Это... трещина?! Что ты?!..

От пальца мальчика по причудливому клинку расплозлось белоснежное свечение. Оружие на мгновение вспыхнуло и затем разлетелось на куски.

*

Спустя секунду жар и свет поутихли, и я смогла различить Прана, стоявшего в одиночестве. Он опустился на колени, после чего рухнул на землю, словно все силы покинули его маленькое тело.

«Где Нзамби? Я нигде её не вижу!»

Женщина с кожей сумеречного цвета исчезла без следа. Я напрягла все свои чувства, чтобы найти её. Может, она временно избавилась от физического тела и перешла в незримую призрачную форму? В этом были свои опасности, но в любом случае теперь у нас, похоже, стало на одну угрозу меньше.

К мальчику подошёл Галахад, стараясь держать свои мечи как можно дальше от него. Кохару, которая вновь стала девочкой, доковыляла туда, где, свернувшись на земле, лежала я. Она морщилась от боли, но стойко её переносила.

— Эрис! Она... она здесь! Стигмата!

— Наконец-то... Она здесь... вместе с Луцием...

Словно сквозь прорванную дамбу, на арену хлынула волна обезумевших Слуг и оживших трупов.

Эти двое вошли со стороны верхних зрительских мест, откуда им открывался хороший вид на плачевное состояние арены. Мужчина на секунду задержал взгляд на том, что творилось внизу, после чего буквально слетел с внешней стены вниз по изящной дуге. Женщина покоилась в его руках, облачённая в свою обычную чёрную школьную форму в «морском» стиле.

Плащ, что развевался за спиной воина, был окрашен в его цвет. Глубокий красный цвет.

Код «Красный», как его называли. Алый призыв.

Это был не красный цвет опасности. Это был красный цвет Рима. Цвет гордого боевого штандарта римской армии и их покровителя, Марса.

Грааль построил тысячелетнюю империю, и крики *populous*, народа, призывали её защитников на свои посты.

И вот они явились, эти защитники мира, и они исполнят свой долг. Манадзуру Читосэ, Стигмата – а рядом с ней Луций Лонгин, Святое копьё. Они ответили на зов.

— Прошу прощения, немного опоздала. Поезд задержался, но мы явились как можно быстрее, — произнесла Читосэ, плавно спустившись на поверхность арены, однако по её голосу нельзя было сказать, что ей было так уж сильно жаль.

— Насколько я помню, большая часть беготни была на мне, — с лёгким раздражением отозвался Луций.

— Ну, ещё бы. Мне пришлось знатно попотеть, пока я разбиралась с тем бардаком в Синдзюку. Даже лучшим из нас порой необходим отдых.

Даже пока они препирались, командные заклинания Читосэ продолжали тускло мерцать. Это были не какие-то дешёвые подделки, а самые настоящие командные заклинания из старого мира. За эти четыре тайных символа она и заслужила прозвище «Стигмата».

Поняв, что означало это мерцание, Слуги потоком хлынули к ней. Может, лишившись разума, они вели себя, как испуганные звери... или, возможно, даже в обезумевшем состоянии их инстинкты воина признали в ней достойного противника.

Она заметила островок сопротивления среди врагов – неорганизованную группу выживших жителей города и Слуг, всё ещё сохранявших рассудок – и окликнула их голосом, который с лёгкостью разнёсся по всей арене.

— Давайте сюда! Я и Луций с ними разберёмся!

*

За этими словами последовала бойня.

В одной руке Луция из ниоткуда появился башенный щит, а в другой – его алое копьё. Римский солдат и его Мастер встали спиной к спине и начали уничтожать врагов так быстро, что я не могла уследить за ними. Слово «подавляющая» едва ли подходило для описания той силы, которая сопровождала каждый взмах Святого копья.

Это была мощь чемпиона, победившего в Войне за Святой Грааль. Луций Лонгин, *центурион*, который встретил свою судьбу на кальварийском холме. Лансер из Семи Героических душ. Сильнейший Слуга, который одержал верх над всеми в борьбе за Святой Грааль и принёс Читосэ победу.

Каких бы прославленных героев ни воплощали Слуги Мозаичного города, они меркли перед его величием.

Мы благоразумно отступили, не теряя бдительности. Но даже пока мы отдалялись от воцарившейся кровавой бойни, Кохару не переставала следить за битвой.

— Ты это видела... Эрис? Этот... этот удар? Что это у неё... на руках и ногах? Это... Чёрные ключи?

Неудивительно, что она была так очарована зрелищем. Это были не «Чёрные ключи» и не «Гандр» - это были неподобающие магу воплощения чистой жестокости, которыми обладала лишь она одна.

— Это *Sacri Clavi*. Копии гвоздей, которыми прибили к кресту Иисуса...

Или, если проще, Святые гвозди. Концептуальное оружие, которое наделено концепцией «сковывания» и рождено из командных заклинаний, украшавших каждую из четырёх её конечностей. С каждым ударом вокруг её рук и ног на короткое время возникали железные гвозди квадратного сечения, зловещие и неукротимые, которые пронизывали её врагов. Самый настоящий отбойный молоток, который не надо было держать в руках.

— По крайней мере, так мне Луций рассказывал. Ты не поверишь, насколько она безнадежна, когда нужно научить человека чему-нибудь полезному.

— Святые... гвозди? — Кохару содрогнулась. Похоже, она испытывала подлинное благоговение перед этой живой легендой.

«Только вот я не думаю, что её сама это так радует».

Я знала, что Читосэ назовёт эту битву своим величайшим позором. Она была вынуждена признать, что мир в городе был нарушен, и лично обратиться оружием против его жителей и их Слуг. Для неё это мрачный труд, который не принесёт ей радости.

Она попыталась избежать этого тем, что отстранила меня от работы, но этого оказалось недостаточно. В Мозаичном городе появился враг извне. Проблемы копились одна за другой, и в итоге результат не заставил себя ждать.

*

Наконец волна хаоса начала сходиться на нет, и мне удалось воссоединиться с Карин. Как правило, она приветствовала меня радостной улыбкой или начинала попрекать за невнимательность, когда я возвращалась с работы, но в этот раз она лишь побледнела при виде наших ран. Если бы ещё и Пран был в таком же плачевном состоянии, то она бы, наверное, сразу же лишилась чувств. Однако он, к счастью, был невредим и, как обычно, будто пребывал в совершенно другом мире, что несказанно её порадовало.

Впрочем, это не спасло его от яростного нагоняя. Он выглядел немного контуженным, стоя рядом с раненой и окровавленной Коё.

Крылья арены переоборудовали во временные точки эвакуации. Воздух казался тяжёлым от истощения и нелёгкой расслабленности, которые заняли место ужаса. Люди собирались во встревоженные группы и радовались, когда видели друг друга целыми и невредимыми и наконец-то воссоединялись с семьями и друзьями. Мимо меня с пронзительным визгом пробежали несколько свиней.

«Свиньи? Какого чёрта они здесь делают?»

Из всех участников матча, которых я до этого видела на экране, заражения избежали как минимум Минамото-но Ёсицунэ и её Мастер. Юная девушка-самурай стояла немного в стороне от остальных в углу арены и привлекала к себе косые взгляды, складывая в огромную кучу свою коллекцию отрубленных голов.

Ганнибал стал последним Слугой, кто пал жертвой безудержного натиска Читосэ и Лонгина. Кохару наблюдала за его кончиной воочию, не в силах сделать ничего, кроме как стать свидетелем его последних секунд жизни. Она рухнула на колени там, где он был пронзён Святым копьём, и тяжело вздохнула.

Ёсицунэ и её Мастер, которые стояли рядом, не помедлили утешить её парой слов. Мне же нечего было ей сказать. Внутри меня переполняло лишь сожаление, как и всегда.

Читосэ связалась с моделями серии Карен в других районах и начала выяснять ситуацию. То и дело бросая на неё взгляд издали, Кохару заявила, что пришла к решению.

— Мы не можем позволить этой Нзамби делать в Мозаичном городе всё, что ей вздумается. Я собираюсь выйти на связь с другими представителями дома Риденфлаус и отправиться в погоню. Она явно оставила после себя немало улик. Мы должны начать с установления личности её Мастера...

— Ты собираешься что?! — запоздало отреагировала Карин. — Сейчас?! Блин, да отдохни ты хотя бы пару минут!

— Хм? Очень хорошо. Давненько я не охотился на лис, — эти последние и довольно сомнительные слова поддержки озвучил не кто иной, как её партнёр Галахад. Чего он пытался этим добиться?

Я попыталась отговорить её как можно более логичными доводами.

— Кохару, остановись на минуту и подумай. Ты сейчас не в том состоянии. Если перестараться, то, вероятно, больше не сможешь пользоваться магией.

— Значит, я перестану быть магом.

Представ перед таким безрассудством, я не знала, что ответить... но мне на помощь, к счастью, подоспел Луций, который понял её на более глубоком уровне, чем я.

— Я знаю, ты сожалеешь, что не смогла спасти своих товарищей, Риденфлаус, но преследовать эту Слугу в одиночку бессмысленно. Мы знаем, на что она способна, знаем её настоящее имя и сможем составить нормальный план.

— Римлянин прав, Кохару. Вам с Эрис сейчас нужно лечение, вы же еле живые. Чёрт побери, ты сама сказала, что не смогла даже ранить эту Нзамби! — беспокойство Карин было очевидно.

Кохару погрузилась в мысли. Я прекрасно знала, что в бою с Нзамби она приложила все свои усилия, но этого всё равно было недостаточно. А в итоге весь этот бардак должна была разгрести женщина, которую она уважала больше всех прочих. Несомненно, ей казалось, что она посрамила себя и своих павших товарищей.

Однако из омута самобичевания её вырвал собственный Слуга.

— Пусть девочка делает, что хочет. У тебя нет никакого права читать ей лекции, Лонгин.

— Сэр Галахад, значит. Чего ты добиваешься? Оглянись вокруг. Неужели ты ничего не чувствуешь при виде столь ужасного зрелища?

— А ну-ка оба прекратили, — как нельзя кстати вернулась Читосэ после осмотра выживших, когда ярость Кохару, вызванная высокомерием Галахада, почти достигла точки кипения. — Ситуация всё ещё меняется. Мозги вам нужны, чтобы думать, а не препираться. Более того... я никак не могу связаться с Карен. Фудзимурой Карен из Акихабары.

— Интересно, почему... Все функции города в данный момент парализованы, не так ли? Может, быть административный ИИ дал сбой? — нерешительно предположила Кохару.

Читосэ пожала плечами.

— Нет. Я как минимум знаю, что она жива.

С момента вспышки заражения весь район Акихабара погрузился в хаос. К Колизею уже давно должна была выехать аварийная команда, но их нигде не было видно. Средства связи тоже по-прежнему не работали. Лучшее, что мы могли сделать, это наладить связь с помощью магии, потратив командные заклинания.

Всё это не предвещало ничего хорошего.

— Мы знаем, что она должна быть где-то в Колизее. Я её поищу.

— Я с то...

— Оставайся здесь, Карин. Вы с Коё должны позаботиться о раненых.

Я улыбнулась в попытке скрыть своё беспокойство и подавить страх. Читосэ молча кивнула.

— Подожди, — окликнул мальчик, но не меня. Нет, он обращался к той, о ком бы я даже не подумала.

— Читосэ. Я должен кое-что тебе сказать.

— Что именно?

— Меня звала собака. Чёрная такая.

«Он опять про собаку?»

Я была уверена, что Читосэ рассмеётся... но вместо этого она застыла. Её уверенная улыбка, которая ни разу не дрогнула даже в окружении множества врагов несколькими минутами ранее, исчезла с лица.

— Она попросила, передать тебе кое-что.

— Чёрная собака... И что она сказала?

— Что смерть пришла за тобой.

